Имя ей Хель

Елена Кондрацкая

ЧЕРНЫМ БЕЛО

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К64

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации *Eumiltn* и *MiBratsiy*

Иллюстрация на обложке от художницы *Soma*

Кондрацкая, Елена Анатольевна.
К64 Имя ей Хель / Елена Кондрацкая. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с.

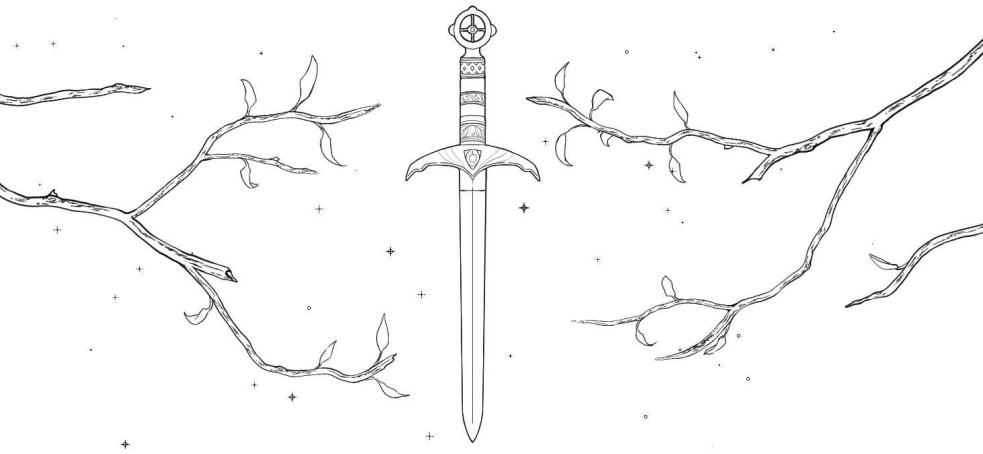
ISBN 978-5-04-200140-6

Хель — наёмная убийца, на которую охотится собственная Гильдия. У неё нет чести, а ценность жизни она определяет исключительно золотом. Именно золото ведёт её далеко за Троллий Перевал, в земли, полные чудовищ. Хель заказали убийство Верховного Короля фейри. Но может ли человек отнять жизнь бессмертного? И почему это дело поручили именно ей?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200140-6

© Кондрацкая Е., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025



Глава 1
Ночной гость

— Ты пришла, чтобы убить меня? — Лорд сидел в кресле у камина, покачивая в руке почти опустевший кубок. — Кто же заплатил за мою голову?

Я не ответила, но выступила из тени — скрываться больше не имело смысла.

— Полагаю, говорить о таком у вас, убийц, не принято? — Он повернулся и внимательно посмотрел мне в глаза, будто мог прочитать в них ответ. — Одна-ако. Я надеялся, что за моей головой пришлют кого-то постарше и покрепче. — Лорд отхлебнул ещё вина и ухмыльнулся. — Или хотя бы посимпатичнее. Как тебя зовут?

— Хель. — Звук моего имени и освещённое огнём камина лицо, пусть и наполовину скрытое за плотной чёрной маской, отрезали мне путь к отступлению, а у цели забрали последнюю возможность уйти живым.

— Хель? — лорд хмыкнул. — Никогда не слышал. Жаль тебя расстраивать, но меня будет убить не так-то просто. — Он поставил кубок на столик у кресла и поднялся на ноги. Снял висевший над камином топор и взвесил в руке. Оружие выглядело грозно и грубо, как и сам лорд:

высокий и широкоплечий, под круглым от постоянных пиршеств пузом прятались могучие мускулы. Густая с проседью борода делала его похожим на зверя. Пристрастие к выпивке почти не сказалось на уверенности и силе его движений — в схватке один на один мне понадобилась бы вся удача бога Нота, чтобы выстоять. Но я пришла не на честный бой. В убийствах на заказ редко можно отыскать честь. По крайней мере, я не была с ней знакома.

Лорд перебросил топор из одной руки в другую и шагнул мне навстречу. Я не шелохнулась.

— Вижу, ты предпочитаешь ножи. — Он кивнул на перевязь с оружием на моих бёдрах и груди. — Посмотрим, на что они годятся против моего топора! Барды сложат обо мне песни, о лорде, что убил собственную убийцу.

Люди слишком много болтают. Пока треплют языком, не замечают, как подходят к собственной могиле.

— Ну! Доставай оружие! — гаркнул лорд.

Лучше бы он потратил это время, чтобы позвать стражу. Я вынула нож из набедренной перевязи и отвела его назад. Удар нужен один, точный. Не хотелось извозиться в крови.

Лорд занёс над головой топор и покачнулся. Наконец-то.

— Что за... — мотнув головой, он часто заморгал и оглянулся на оставленный кубок вина. — Ты!..

Топор выпал из его ослабевших рук, и я нанесла удар. Под язык, чтобы лезвие достало до мозга, — полагаться исключительно на яд было бы опрометчиво. В прошлом у меня уже случались такие накладки. Лорд захрипел, забулькал, пытаясь вдохнуть, глаза налились кровью, закатились, и он медленно осел на шерстяной ковёр. Я отпустила рукоять, позволяя безвольному телу завалиться на бок. Кровь быстро впитывалась в тёмные узоры вышивки, становясь их неотделимой частью.

Ну вот и всё. А столько было болтовни и бравады.

Я присела рядом на корточки, вытащила нож, стараясь не измазаться, вытерла его об одежды лорда и убрала на место. Осторожно сняла с его большого пальца тяжёлый золотой перстень с рубином. На соседнем же туск-

ло блестело простецкое железное кольцо, покрытое рунами, — оберег от фейри.

«Бояться надо не фейри, а людей, — всплыли в памяти слова Вардена, моего наставника, когда я разрыдалась после ночного кошмара и разбудила своим ором всю Гильдию. Кажется, мне было пять. — Фейская погань прячется в лесах и горах. С людьми ты живёшь бок о бок».

Варден оказался прав. На моём веку людей убивали только люди.

Я спрятала перстень с рубином в карман, поправила маску и подошла к окну, по дороге опрокинув на ковёр свечи. Шерсть вспыхнула легко.

Когда я перебралась через стену, из окна уже валил чёрный дым, но ещё никто его не успел заметить. Я выудила из-под куста жимолости спрятанный плащ, набросила на плечи и неторопливо пошла навстречу огням небольшого северного города. Отойдя на достаточное расстояние от особняка, я сняла маску, а войдя в город, скинула с головы капюшон и смешалась с толпой в квартале развлечений, который никогда не пустовал. Люди сновали от заведения к заведению, перетекали между торговыми лавками, занимавшими первые этажи невысоких каменных домов с черепичными крышами. На улице пахло хмелем и рыбой, пьяницы храпели на разбитой мостовой, дешёвые проститутки отдавались клиентам прямо в переулках, провонявших мочой, — худшего места для встречи и придумать было нельзя. Но не я тут ставила условия.

Сынок лорда, как и условились, ждал меня в захудалой таверне в глубине квартала. Он сидел в чёрном капюшоне над кружкой пива и оглядывался по сторонам в поисках меня, явно получая удовольствие от своей нехитрой игры и не понимая, что этим только привлекает к себе лишнее внимание посетителей. Перстни на пальцах и золотая застёжка на плаще выдавали его с головой. Зарвавшийся юнец — весь в отца. Подходить я не стала, шепнула деви́це с подносом, чтобы та отправила его наверх в комнату для утех. Деви́ца захихикала, будто разгадала мою затею, и направилась к нужному столику.

В комнате были только узкая кровать и маленький круглый столик, впрочем, её посетителям большего обычно и не требовалось. На столике стояла статуэтка Веллы — покровительницы семьи и богини плодородия. Проституток богиня тоже охраняла, оберегая от сопровождающих их ремесло болезней и излишне жестоких клиентов. Обычно облачённая в шелка и корону из солнечных лучей, целомудренная богиня с колосьями пшеницы в руках в публичных домах изображалась голой, сидящей на солнце верхом и, кажется, получающей от этого удивительное удовольствие.

Я положила перстень лорда рядом со статуэткой и отошла к окну, чтобы лунный свет бил из-за спины, и вернула на лицо маску, а на голову — капюшон.

Сынок лорда заглянул в комнату с опаской, зацепился капюшоном за что-то на двери, и тот упал, обнажая рыжую макушку.

— Вторая часть оплаты. — Я кивнула на перстень, не тратя время на приветствия.

Юноша, затаив дыхание, проследил за моим взглядом. На его худом лице отразились сомнение и недоверие.

— Поздравляю, земли отца теперь твои. — Я решила его поторопить. — Золото, мальчик.

— Мальчик? — Он ухмыльнулся, расправил плечи и достал из-за пазухи кошель, но отдавать не торопился. — Говоришь как старуха, а судя по голосу, не старше меня. Сколько тебе? Семнадцать? Двадцать?

— Положи кошель на стол и уходи.

— Мне очень хочется посмотреть на твоё лицо. — Лордёныш шагнул ближе, провёл длинными тонкими пальцами по изножью кровати. — Мой отец успел увидеть его?

— Моё лицо — последнее, что он увидел, — я добавила в голос угрозу. Его ужимки начали мне надоедать.

— Да брось. Я слышал, что такие, как ты, порой спят со своими заказчиками. Может, и мы...

Договорить он не успел. Нож просвистел рядом с его ухом, срезав прядь рыжих волос, и впился в стену. Кошель выпал из дрожащих рук и со звоном ударился об пол.

— Следующим я не промахнусь. Забирай перстень и выметайся.

Сын лорда вжал голову в плечи, схватил кольцо и стрелой вылетел из комнаты, забыв закрыть за собой дверь. Я вздохнула, пнула дверь и подобрала кошель. Пока я работала на Гильдию, могла не беспокоиться о деньгах и не связываться с дураками-заказчиками — их ересь обычно выслушивали другие члены Гильдии, убийцы же только убивали. Правда, и цели я выбирать не могла. Не то чтобы у меня были какие-то особенные принципы, но некоторые убеждения о ценности жизни я всё же с собой несла.

Когда я добралась до своей комнаты на постоялом дворе, уже близился рассвет. Сбросила сапоги, плащ, швырнула на столик перевязь с ножами и рухнула в кресло у камина, сползла ниже, подставляя босые стопы огню и прикрывая глаза — тащиться до кровати не было сил.

— Я следил за тем, чтобы пламя не потухло до твоего прихода. — Из спальни выглянул Сван, сонный, в одной рубахе, которая едва прикрывала изящные бёдра. Тяжёлые чёрные кудри беспокойными волнами обрамляли лицо, подчёркивая нежный румянец на щеках и яркие синие глаза. — Ты голодная? Я оставил ужин...

— Нет, спасибо. — Я повернулась обратно к камину и сомкнула веки, слушая, как босые ноги Свана осторожно ступают по деревянному полу. Он присел на корточки передо мной и расстегнул пояс на моей рубахе.

— Ты испачкалась.

Я опустила взгляд и увидела несколько тёмных пятен на подоле и правом рукаве.

— Я постираю, пока не пристало намертво. — Сван потянул рубашку, и я подалась ему навстречу, помогая раздеть меня.

— Я сама.

— Мне не сложно...

— Я сама.

Сван поджал пухлые губы, кивнул и положил рубаху на спинку кресла. Он старался не смотреть на мою

обнажённую грудь и возился со шнуровкой на штанах — на них тоже обнаружилась кровь. Пальцы его едва заметно дрожали, а дыхание стало тяжёлым, хоть он и пытался это скрыть.

— Ты хочешь? — спросила я.

— Нет.

— Нет? — Моя стопа нырнула ему под рубашку. Его бёдра были тёплыми и нежными, но меня интересовали не они. — Твоё тело говорит о другом.

— Ты устала. — Сван перехватил мою лодыжку и отвёл от себя.

— Вот именно. — Я снова привстала, на этот раз, чтобы позволить снять с себя штаны. — Я очень устала, Сван. И я не собираюсь тебя останавливать.

Его никогда не нужно было просить дважды. В конце концов мы оба получали удовольствие от этой близости, пусть и не испытывали друг к другу ничего особенного. Я даже не была уверена, что нас можно было назвать друзьями. Сван будто щенок увязался за мной после того, как я на его глазах убила хозяина публичного дома, в котором он работал. Я хотела убить и Свана, но за его голову никто не заплатил бы.

Я закусила губу и коротко выдохнула, когда он развёл мои бёдра и его горячий язык прикоснулся ко мне. Сван стал моим первым мужчиной. В Гильдии отношения были под строжайшим запретом, а после ухода я не искала любви, озабоченная вопросами выживания, — Гильдия не прощала тех, кто покидал её стены живым.

Я сжала мягкие подлокотники и напрягла бёдра, приближая себя к пику. Сван, почувствовав это, стал быстрее и напористее. Он знал меня, каждый изгиб моего тела и умело с ним обращался. Я не знала других проституток, но, думаю, он был лучшим в своём деле.

Отстранившись, Сван проигнорировал мой разочарованный вздох, встал, забросил одну мою ногу к себе на плечо, опёрся коленом о сиденье и, схватившись за спинку кресла, вошёл в меня, двигаясь быстро и резко. В такие моменты я всегда удивлялась, откуда в его тонком изящном теле, едва ли больше моего, столько сил. Я кончила, судо-

рожно вдохнув, и запрокинула голову, изо всех сил вжимая себя в кресло и ожидая, когда окаменевшие в приятной судороге мышцы наконец расслабятся.

— Прости, потерпи ещё немного, — тяжело дыша, прошептал Сван, продолжая двигаться внутри меня. — Я почти...

Я кивнула и опустила веки, но так, чтобы наблюдать за ним. Он нравился мне в эти моменты: раскрасневшийся, исступлённый, беззащитный. В эти моменты я думала, что могла бы его полюбить, будь я обычным человеком, а не наёмной убийцей, из которой вытравили всё живое ещё в раннем детстве. Сван был достоин любви, и мне было искренне жаль, что я не могла её подарить.

За окном сверкнула молния, и я увидела на полу чужую тень. Внутри всё сжалось. Я спихнула с себя, вскрикнувшего от неожиданности Свана, вскочила, хватая со столика нож, и метнула его в незваного гостя. Почему я не услышала его? Нож просвистел и впился в оконную раму. Тёмная фигура, закутанная в плащ, не шелохнулась. Я попала. Должна была попасть, но как...

— Прошу прощения, не хотел вас прерывать, — сказала фигура низким мужским голосом.

— Кто ты и как сюда попал? — гаркнула я, закрывая собой перепуганного Свана и выхватывая из ножен на столике ещё один нож.

Незнакомец вскинул руки, показывая пустые ладони, и в темноте мне показалось, что кожа его отливает зеленью, а ногти остры и черны. Но незнакомец опустил руки прежде, чем я успела разглядеть.

— Мне нужен убийца для одного щепетильного дельца. Полагаю, я не ошибся и это вы мастерица столь тонкого ремесла, юная дева? — в его голосе промелькнула усмешка, не злобная, но дразнящая.

Я цыкнула и крепче перехватила нож. Он видел моё лицо. Знает, кто я. Но как он меня нашёл? Даже Гильдии это удавалось с большим трудом. И как, Нот его поглоти, он проник в комнату?

— Зачем я тебе понадобилась? — От ответа зависела его жизнь.

— А зачем ещё в Алтаруне люди ищут убийц? — он открыто смеялся. — У меня есть для вас работа. И я готов так щедро за неё заплатить, что вам больше никогда не придётся брать в руки нож. Если, конечно, сами того не захотите. Я осыплю вас золотом, прекрасная дева.

Я насторожилась. Столько золота, что хватит на всю оставшуюся жизнь? Чья же голова столько стоит? В таких предложениях всегда скрывался подвох.

— И что же мне нужно делать? — спросила я.

Незнакомец сбросил капюшон. И я застыла, поняв, что не ошиблась. Его кожа действительно отливала зеленью, а из волос, белых как снег, выглядывали заострённые уши, золотые глаза горели, ловя отблески костра. Он совершенно точно не был человеком. Увидев моё выражение лица, незнакомец ухмыльнулся.

— Неужто вы испугались меня, милая дева?

Я стиснула зубы. Испугалась? Да я была в ужасе! Но это точно не то, что стоило показывать чудищу передо мной.

— Что. Нужно. Делать? — повторила я с нажимом.

Незнакомец довольно кивнул.

— Убить Верховного Короля фейри.

В груди душной волной разлился неприятный жар. Я ослышалась? Этот феец хочет, чтобы я убила их короля?

— Прошу прощения, но я не могу поддерживать эту форму долго, — незнакомец изящно обвёл себя рукой, и я заметила, что тело его стало зыбким, сквозь плащ смутно проглядывалось окно. Так вот почему мой нож не попал? Фейри в этой комнате нет — только лишь искусная иллюзия. — Не мог отказать себе в эффектном появлении, первое впечатление, знаете ли, оно самое важное. Но прошу меня извинить, вынужден откланяться. Совсем скоро к вам наведается моя посланница. А я с нетерпением буду ждать нашей следующей встречи.

С этими словами он исчез.

— Что за магия? — испуганно выдохнул Сван, и тут в дверь постучали.

Не выпуская из рук нож, я голая — как была — широким шагом двинулась к двери и рывком распахнула её, надеясь застать гостя врасплох. Это у меня вышло. Девуш-

ка, что оказалась за ней, вскрикнула и отшатнулась, увидев нож. Рыжая, болезненно худая, с запавшими зелёными глазами, она была одета в дорогое изумрудное платье, расшитое золотой нитью, — таких тканей в городе ещё поискать даже у самых состоятельных модниц. Девушка протянула мне конверт и мешочек, в котором глухо звенели монеты, и поклонилась. Нагота моя, кажется, её совсем не смущала, хотя, может, её просто больше беспокоил нож.

— Кто тебя послал? Как его имя? — спросила я, не торопясь брать вещи из её рук.

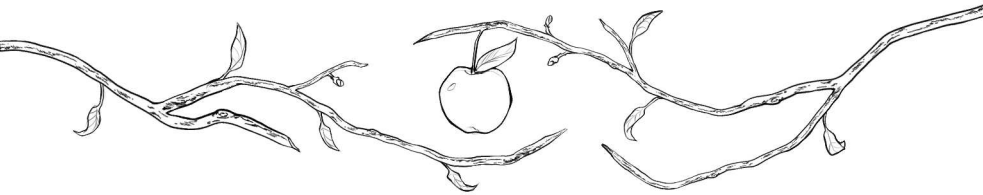
Девушка молчала, продолжая протягивать мне конверт и кошель.

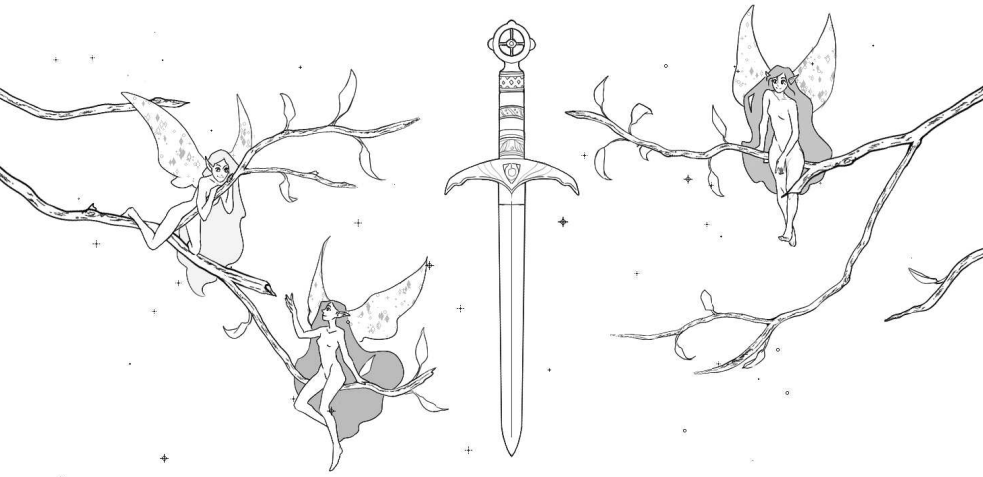
— Ты служишь фейри? — Я не унималась. — Отвечай.

Девушка показала на свой рот и покачала головой.

— Не можешь говорить? Немая, что ли?

Она кивнула, спрятала взгляд в пол и снова поклонилась. Поняв, что ничего от неё не добьюсь, я взяла конверт и деньги. Девушка тут же сорвалась с места и побежала прочь так быстро, будто за ней гнались волки.





Глава 2
Троллий Перевал

Сван сидел на полу у камина и пересчитывал монеты в кошеле, ворот белой рубахи съехал набок, обнажив нежное плечо. Я сидела рядом и задумчиво смотрела на развёрнутую на полу карту. Она и короткое письмо нашлись в конверте. На карте росчерком красных чернил было обозначено место, где, как утверждал незнакомец, скрывалось королевство фейри. Далеко на севере, за Троллым Перевалом, у самой границы Ледяной пустыни, в которой никогда не наступает лето. Никаких подробностей незнакомец не оставил: карта, короткое письмо и тяжёлый мешок с золотом.

«Это задаток. Если решите взяться за работу, отыщите меня в замке Семи Ветров на границе Королевства фейри, и я расскажу вам подробности. Чернила и кровь откроют перед вами двери. Если же нет — сожгите письмо и карту. Золото можете оставить себе», — прочитала я.

— Здесь хватит на пару месяцев беспечной жизни. — Сван ссыпал монеты обратно в кошель и затянул кожаное горлышко верёвкой. Встал с пола и скрылся в спальне. — Какой дурак так легко разбрасывается деньгами?

Я пожала плечами.

— Хочет завлечь или показать, что его слова о горах золота не пустые обещания. Или ты верно подметил и он дурак.

— Не нравится мне это, — пробормотал вернувшийся из спальни Сван. Он наклонился и набросил мне на плечи чистую рубаху.

— Можешь не ходить со мной. — Я так и не оделась. Сидела голышом на волчьей шкуре, скрестив ноги и подперев подбородок кулаком, по привычке поглаживала бугорок тонкого шрама, пересекавший губы. Слишком взбудораженная, чтобы думать об одежде. Подобных заказов я ещё не получала.

— Хочешь бросить меня? — шутливо спросил Сван и сел рядом. Он, в отличие от меня, уже успел натянуть штаны.

— Я оставлю тебе золота.

Сван шумно выдохнул и отбросил от лица чёрную прядь. Я услышала в этом выдохе разочарование, но слов за ним не последовало, и спрашивать я ничего не стала, вернувшись к карте. В груди ворочалось беспокойство, а в затылке зудело. Голова закружилась то ли от духоты в комнате, то ли от странного возбуждения, охватившего меня. Я начала слегка покачиваться из стороны в сторону, успокаиваясь и с каждым движением утверждаясь в своём решении.

— Отправлюсь завтра. Всё равно мы тут закончили. Могу оплатить тебе комнату, если...

— Разумеется, я поеду с тобой, Хель! — Кажется, моё предложение его оскорбило, но я не смогла угадать почему.

— Хорошо.

— Но... — Сван не сдавался. — Тебе не кажется это всё странным? Убить Верховного Короля фейри? Фейри?! Ты представляешь, насколько он могущественный? Почему этот... мужчина выбрал для подобной работы кого-то вроде тебя?

— Кого-то *вроде меня*? — Я подняла брови. Он что, только что усомнился в моих способностях?